

«Одно, о чем сожалею глубоко...»

«Одно, о чем сожалею глубоко, это — что не окончил своей поэмы „Кому на Руси жить хорошо“», — говорил умирающий Некрасов.¹

Эта главка могла бы называться «Неразрешимый спор». О чем?

При издании произведений классиков ученые-текстологи прежде всего руководствуются стремлением выполнить указания, волю самого автора. Но попытка применить этот непреложный принцип авторской воли к изданию «Кому на Руси...» выявила сложность вопроса и вызвала в некрасоведении дискуссию, затянувшуюся на 80 лет и вовлекшую в спор полтора десятка ученых.

В чем же существо спора? Спор идет о расположении глав поэмы при ее издании.

У современного читателя не может не вызвать недоумения тот факт, что в одних изданиях поэмы вслед за первой частью идет «Последыш», затем «Крестьянка» и, наконец, «Пир...», а в других — часть первая, а за ней — «Крестьянка», «Последыш» и «Пир...». Возникает невольный вопрос: где же напечатано правильно?

Попробуем разобраться в истоках спора, его существе и результатах.²

Трудность состоит в том, что «Кому на Руси...» — произведение незавершенное, более того, произведение, которое в

¹ Успенский Г. «Кому на Руси жить хорошо». Письмо в редакцию // Пчела. 1878. № 2.

² Наиболее обстоятельно эта проблема освещена в статье Л. А. Евстигнеевой «Спорные вопросы изучения поэмы Некрасова „Кому на Руси жить хорошо“» // Н. А. Некрасов и русская литература. 1821—1971. М., 1971. С. 383—433. Но предложенный автором статьи вариант расположения глав в изданиях поэмы (I—II—III—IV) не был принят большинством текстологов-некрасоведов.

I ПРОЛОГ ЧАСТЬ I:	II ПОСЛЕДЫШ	III КРЕСТЬЯНКА	IV ПИР НА ВЕСЬ МИР
Поп, Сельская ярмонка, Пьяная ночь, Счастливые, Помещик. Время работы: ...1865 Год опубл.: 1866—1870	Время работы: 1872 Год опубл.: 1873	Время работы: 1873 Год опубл.: 1874	Время работы: 1876—1877 Год опубл.: 1881 (посмертно)
Авторское обозначение в прижизненном издании 1873—1874 года: «Пролог. Часть первая».	Авторское обозначение в прижизненном издании 1873—1874 года: «Из второй части».	Авторское обозначение в прижизненном издании 1873—1874 года: «Из третьей части».	Авторские пометы в наборной рукописи: «Из второй части» + примечание: «Настоящая глава непосредственно следует за главою „Последыш“, напечатанной в „Отеч. зап.“ 1873 года, № 2 и в отд. изд. стих. Некрасова...»
Время действия: апрель—май Место действия: столбовая дороженька, Кузьминское. Действ. лица: Поп, ярмарочная толпа, Оболт и др.	Время действия: Петровки, 29/VI Место действия: Большие Вахлаки. Действ. лица: Влас, Клиим и др.	Время действия: август Место действия: Клиин. Действ. лица: Матрена и др.	Время действия: Ночь с 29 на 30/VI Место действия: Большие Вахлаки. Действ. лица: Влас, Клиим и др.

составе всех написанных глав автору при жизни напечатанным увидеть не удалось.

Некрасов писал и публиковал главы поэмы с большими временными интервалами. Авторские обозначения глав в процессе работы менялись. Но в 1874 году, включив написанные главы поэмы в собрание своих стихотворений, которое оказалось последним прижизненным, а потому каноническим для текстологов, Некрасов дал им следующие обозначения: Пролог. Часть первая. «Последыш» (Из второй части). «Крестьянка» (Из третьей части...) (см. таблицу).

Для экономии обозначим эти фрагменты римскими цифрами I, II, III. Обозначения свидетельствуют, что первую часть (I) автор считал завершенной, а по отношению к главам «Последыш» (II) и «Крестьянка» (III) предлогом «из» указывал на возможность в будущем каких-то дополнений, на возможность продолжения автором работы над эпопеей.

После трехлетнего перерыва, в 1876—1877 годах, умирающий Некрасов возвращается к работе над «Кому на Руси...» и пишет главу «Пир...» (IV), соединив ее, как мы помним, временем действия (ночь с 29 на 30 июня: «В ночь смерти князя старого») и единством персонажей с главой «Последыш». Глава «Пир...» должна была появиться в ноябрьском (№ 11) номере «Отечественных записок» за 1876 год. Текст был набран, и в наборной рукописи Некрасов сделал следующую помету: «Из второй части». И далее: «Настоящая глава непосредственно следует за главой „Последыш“, напечатанной в „Отечественных записках“ 1873 года, № 2 и в отд. изд. стих. Некрасова...».

Но последовал цензурный запрет, и «Пир...» был вырезан из всех экземпляров тиража журнала. Глава «Пир...» увидела свет уже после смерти автора, в довольно урезанном и искаженном виде (Отечественные записки. 1881. № 2). По невыясненным причинам помета Некрасова «Из второй части» исчезла, а остальной текст примечания был дан от имени редакции.

В посмертном издании сочинений Н. А. Некрасова, подготовленном сестрой и другом поэта А. А. Буткевич к тексту «Пира...» была сделана помета: «Из четвертой части», повторенная во всех дореволюционных изданиях. Порядок глав в них неизменно был следующим: I—II—III—IV, то есть главы печатались в порядке появления их на свет.

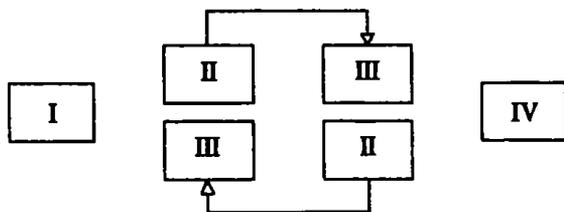
В 1920 году, готовя первое советское издание сочинений Некрасова, К. И. Чуковский обратил внимание на примечание автора к «Пиру...» и, желая выполнить авторскую волю, соединил «Пир...» с «Последышем», в результате чего получился следующий композиционный вариант: I—II—IV—III.

Как будто бы воля автора была учтена, но «Пир...», последнее слово поэта (1876) и идейный финал поэмы, был загнан в середину произведения, а заканчивалось оно мрачной притчей о потерянных ключах от счастья женского (1873), которая никак не могла рассматриваться в качестве слова, завершающего эпопею.

На это указал в 1922 году К. И. Чуковскому П. Н. Сакулин и предложил свой вариант, который К. И. Чуковский принял и которому следовал во всех редактируемых им изданиях вплоть до 1965 года. Этот вариант (I—III—II—IV) имел свои достоинства и недостатки. «Пир...» был соединен с «Последышем», чем выполнялось указание автора и облегчалось восприятие текста читателем: от главы «Последыш» он переходил к событиям, разыгравшимся в ту же ночь, в той же деревне Большие Вахлаки. Поэма получала идейный финал, она заканчивалась образом Григория Добросклонова и песней «Русь». Казалось, что проигрыш состоял лишь в хронологии написания глав (1872-го после 1873-го) и времени действия: в «Крестьянке» — август, а в «Последыше» — июнь.

В 1934 году В. В. Гиппиус, руководствуясь тем, что поэма «рассчитана по сельскохозяйственному календарю», предложил фактически тот порядок расположения глав (I—II—IV—III), которого придерживался в издании 1920 года и от которого позже отошел К. И. Чуковский. Точка зрения В. В. Гиппиуса (и Е. В. Базилевской) не нашла поддержки в некрасоведческих кругах, и споры как будто стихли.

Все пришли к убеждению о необходимости завершения «Кому на Руси...» главой «Пир...». Это мнение было закреплено т. III двенадцатитомного Полного собрания сочинений и писем Н. А. Некрасова в 1948—1953 годах. Но в 1949 году спор снова возобновился. Теперь уже не было сомнений о необходимости завершать поэму главой «Пир...». Первая часть, естественно, тоже сомнений не вызывала. Спор шел лишь о расположении двух средних фрагментов, II и III.

Инициатором спора был Н. Г. Дмитриев, его поддержали И. Ю. Твердохлебов, И. В. Шамориков и особенно активно А. И. Груздев.

Названные исследователи предложили вернуться к тому порядку расположения глав поэмы, который был принят в до-революционных изданиях: I—II—III—IV.

Сторонники этого композиционного варианта выдвинули ряд аргументов в его защиту. Это и подвижность помет в рукописях поэмы, и то, что эпилог («Эпилог. Гриша Добросклонов») не может быть загнан в середину поэмы, и авторитет А. А. Буткевич, лучше всех знавшей последнюю волю поэта, а главное — игнорируя хронологию работы Некрасова над поэмой, нельзя понять ее творческой истории, развития основной мысли, перелома в повествовании, все большего нарастания обличительного пафоса и некрасовской веры, что «народу русскому пределы не поставлены...».

Конечно, этот вариант таил в себе и неизбежные потери: хронологические сбои во временном и сюжетном развитии действия.

Итак, в силу незавершенности произведения, найти идеальный, без «потерь» порядок размещения глав поэмы невозможно. И сакулинский, и груздевский варианты имеют свои «за» и «против». И все же преимущества «груздевского» варианта несомненно.

«Учитывая незаконченность поэмы, мы должны признать невозможным реконструирование композиции произведения в целом... Следовательно, нам остается рассматривать написанные Некрасовым части поэмы как разрозненные части, как фрагменты произведения и расположить их в том порядке, в котором они были созданы поэтом», — писал И. Ю. Твердохлебов.³

Очень существенно, что этот вариант принял лучший издатель сочинений Некрасова К. И. Чуковский, который еще в 1960 году писал А. М. Гаркави: «Я мечтаю о строго научном издании, где, например, части „Кому на Руси жить хорошо“ не были бы искусственно перетасованы, а были бы даны в порядке их написания, без всяких притязаний на то, чтобы фрагменты ощущались как нечто монолитное».⁴

Вариант I—II—III—IV стал постепенно утверждаться в печати, а в 1982 году он был закреплен выходом в свет ПЯТОГО тома пятнадцатитомного академического Полного собрания сочинений и писем Некрасова, полностью посвященного эпосе «Кому на Руси жить хорошо».

---

³ *Твердохлебов И. Ю.* Поэма Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». М., 1954. С. 59.

⁴ Некрасовский сборник, IX. Л., 1988. С. 172.